

СТРАННОПРИИМНЫЙ
ДОМ

ГРАФА ШЕРЕМЕТЕВА
в Москве

1792 - 1992

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МЕДИЦИНСКИХ НАУК
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
"МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ"
ДОМ МИЛОСЕРДИЯ РОССИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ КЕРАМИКИ И
"УСАДЬБА КУСКОВО XVIII ВЕКА"

СТРАННОПРИИМНЫЙ ДОМ
ГРАФА ШЕРЕМЕТЕВА
ДВА СТОЛЕТИЯ СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ

РОД ШЕРЕМЕТЕВЫХ В ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Москва 1992 г.

Музей истории медицины
МГМСУ им. А.И. Евдокимова
Инв. № 1365

Summary

Sheremetev's Alms-house is one of the remarkable historical masterpieces in Moscow. It was laid in 1792 at will of the count Nicolay Sheremetev. Architectural complex consisted of church, alms-house and a hospital in one building. Russian Enlightenment age outstanding artists had been working at project of the complex. The design of that architectural ensemble was made by russian architect E. Nazarov and "russian italian" Geokomo Kvarengy. The latter also built some beautiful palaces in Sanct Peterburg. He applied certain artistic elements which hadn't been used in world architecture before, such as beautiful semi rotunda attached to the front of the building. Alms-house was built in memory of count Sheremetev's wife Praskovia. She was serf actress in count's theatre. After her premature death the building became a monument to their overlasting love. Alms-house for the aged and cripples was opened on count Sheremetev's birthday (28 June 1810). It is one of rare Moscow monuments "before the fire", as considerable part of architectural monuments was lost on fire during the invasion of french troops in 1812. But not only the aged and cripples found support in this house. Early large amount of money were granted for hospitals, libraries, churches and also for poor fiancees.

During 19-beginning of 20 centuries the alms-house was a model institution in health services and support by charity system in Russia.

After the bolshevik revolution in 1917 the alms-house was closed and its hospital became First Aid Institut. Academician Sergey Judin worked in the Institut for a long time. he was both outstanding russian surgeon and high-cultured person who did his best to take care of former alms-house.

Now Scientific Research Center "Medical Museum" of Russia Academy of Medical Sciences occupies this architectural complex. It is a leading institute in sphere of history of medicine and medical expositions in our country. "Charity House of Russia" is in the making now on the base of the alms-house. It will become a co-ordination center for charitable organizations, societies and funds activities. and funds activities.

СТРАННОПРИИМНЫЙ ДОМ ГРАФА ШЕРЕМЕТЕВА ДВА СТОЛЕТИЯ СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ

Кто хоть раз бывал на Сухаревской площади в Москве, навсегда запомнит величавый силуэт полукруглого здания, увенчанного посередине изящным куполом—ротондой. Плавная линия архитектурных форм притягивает взгляд, композиция дома, в виде обращенной к Садовому кольцу огромной подковы, как бы приглашает войти в него. Не дворец и не больница, не общественное здание и не дом призрения, а, вместе с тем, сочетавший в себе черты этих учреждений, Странноприимный дом графа Шереметева вступает ныне в третье столетие своей истории.

Будущий основатель Странноприимного дома граф Николай Петрович Шереметев родился 28 июня 1751 года. Он был единственным сыном графа—театрала, создателя затейливых сооружений Кускова, Петра Борисовича Шереметева (1713 — 1788) и внуком героя Полтавской битвы, сподвижника Петра I, генерал—фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева (1652 — 1719). В молодости Н.П.Шереметев немало путешествовал по Европе, побывал в Англии, Фран-

ции, Германии, Швейцарии, учился в знаменитом Лейденском университете.

"Друг муз и мирных удовольствий", — скажет о нем позднее историк Петр Бартнев. Среди российских живописцев, скульпторов, архитекторов и музыкантов конца XVIII столетия трудно назвать человека, с которым граф Н.П.Шереметев не был бы коротко знаком.

"Дитя XVIII века", — писал о своем знаменитом деде его внук и биограф, историк, граф С.Д.Шереметев. В самом деле — жизнь графа Николая Петровича может служить хорошей иллюстрацией к недолгому периоду российской истории, именуемому эпохой Просвещения. Вера в скорое наступление "века благонравия" была главным убеждением людей XVIII столетия, а идеал земного счастья представлялся зримой мечтой.

Граф Н.П.Шереметев не жалеет средств на поддержку молодых художников; просиживает ночи над партитурами итальянских опер, постановкой которых в куковском театре сам же и руководил. Он строит дворец в Останкине,

Закладная доска Странноприимного дома. 1792 г. Листовая медь.
Найдена в 1954 г. при проведении земляных работ.
НИЦ "Медицинский музей"

изящные храмы в Новоспасском и Ростовском Спасо—Яковлевском монастырях, замышляет возвести в Москве на Никольской улице грандиозный Дворец искусств — с театром, картинной галереей, кунсткамерой и библиотекой. В 1792 году, в свой день рождения, Николай Петрович закладывает неподалеку от Сухаревой башни первый камень в фундамент "каменной гошпитали", которая, вскоре, получит название Странноприимного дома.

Автор первого исторического описания Странноприимного дома, доктор А.Т.Тарасенков, объясняет столь необычное название желанием учредителя запечатлеть евангельское определение "странника" и христианское отношение к нему, как к важнейшему предмету попечения о ближнем (Матф. 25. 43 — 45). Объяснение может быть скрыто и в названии одной из книг библиотеки Н.П.Шереметева — "История странноприимных рыцарей святого

"Сколько же страдальцев были и будут еще впредь спасены, призрены и оживотворены основателями сего святилища христианского благотворения! Длань времени сокрушает все, что создает рука человеческая. Но благие намерения и благоразумные правила навсегда остаются ..."

(Путеводитель по Москве Леконта де Лаво. Нач. XIX в.)

Иоанна Иерусалимского, именуемых после родосскими рыцарями, а отныне мальтийскими рыцарями". Книга эта была приобретена в память о фельдмаршале В.П.Шереметеве, рыцаре Мальтийского ордена. Граф же Николай Петрович питал к личности своего знаменитого деда особый пиетет.

Наиболее ранний из известных нам документов, связанных со строительством Странноприимного дома — письмо Н.П.Шереметева "Домовой моей канцелярии управителям" от 22 ноября 1792 года. В письме упомянуто о начале строительства "каменный покоев" у Сухаревой башни: "Построенные на загородном дворе, что у Сухаревой башни, два флигеля для призрения бедных, старых и немочных; до ныне стоят праздно и распоряжения об них не сделано. И для того предписываю с 6 числа будущего Декабря начать прием вышеписанного состояния людей до 50—ти чело-

Д.Аткинсон. Портрет графа Николая Петровича Шереметьева. 1801 г., х., м. 233,0 x 169,0 см. ГМК и "Усадьба Кусково XVIII века". Публикуется впервые.

Неизвестный русский художник нач. XIX века. Портрет графини Прасковьи Ивановны Шереметевой. Х., м. 45,5 x 36,5 см. ГМК и "Усадьба Кусково XVIII века". Публикуется впервые.

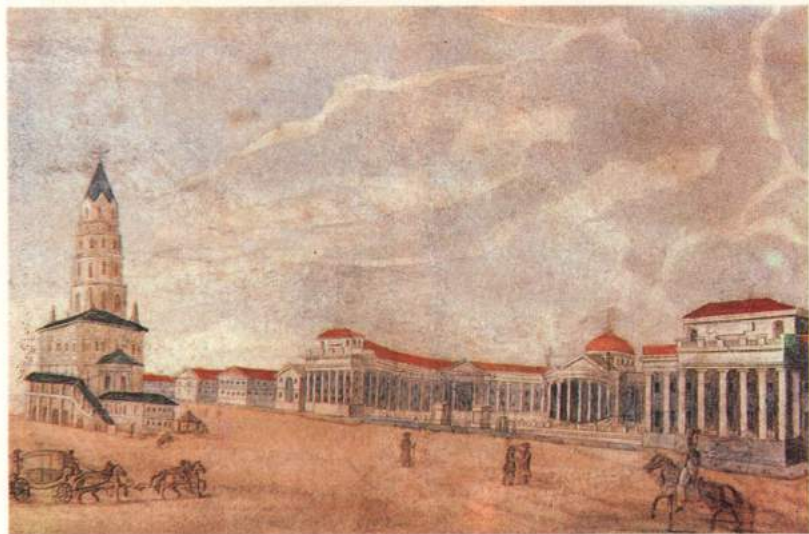
век из принадлежащих к дому моему дворовых и вотчинных крестьян и сверх того нескольких и посторонних из таковых, которые точно живут в бедности и без призрения с видами о их состоянии, а без видов отнюдь не принимать..."

Первоначальный проект здания выполнил московский архитектор Елизаветы Семенович Назаров. Был применен обычный план городской усадьбы того времени — далеко отстоящий от улицы главный корпус к крыльям, за домом — парк и сад.

"Сие чувство скрывалось во взаимном и тайном согласии нашем с матерью твоею, еще при жизни ея, облегчить страждущее человечество, а по кончине ея произведено в действие учреждением Странноприимного Дома и разными вспоможениями бедным по ея завещанию. Тяжка, несносна, мучительна была мне утрата любезнейшей моей супруги, о коей горестнейшее воспоминание приближало меня к гробу; но сокровенное утешение, происходящее от чувствования сего богоугодного дела, услаждало мои горести, укрепляло ослабшую душу мою и родило во мне твердое упование на Бога..."

(Завещательное письмо графа Николая Петровича Шереметева малолетнему сыну своему).

Из переписки Назарова с Шереметевым видно, что к 1796 году завершалась отделка первого этажа и начаты штукатурные работы в домовых церквях. В 1798 году богатоделенное крыло здания с церковью было уже возведено и граф Н.П.Шереметев обращается с прошением на имя московского митрополита Платона об устройстве "в новозаводимом шпитальном корпусе" домовых церквей. Стоявшая поблизости Троицкая церковь с приделом Св. Ксении к тому времени "пришла в ветхость". С разрешения духовного

"Сие здание, основанное благотворением, возносится неподалеку от памятника, ознаменованного верностью; то есть близ Сухаревой башни. Зодчество сего дома пленяет величием и простотой: цель и назначение сего заведения возбуждают в сердцах благоговение ...;

(Путеводитель по Москве, изданный Сергеем Глинкою. М., — 1824 г.)

Неизвестный художник середины XIX в. Вид Странноприимного дома и Сухаревой башни. Акварель. Музей истории г. Москвы. Публикуется впервые.

ведомства она была разобрана, а ризница передана в церковь Странноприимного дома, главный престол которой был освящен в честь Живоначальной Троицы.

В годы царствования Павла I строительство почти прекратилось. Друг детства императора, Н.П.Шереметев, был назначен обер-гофмаршалом и поглощен обязанностями, не отпускавшими его из Петербурга.

В 1801 году Николай Петрович ненадолго приезжает в Москву,

чтобы тайно обвенчаться с крепостной актрисой Прасковьей Ивановной Ковалевой. Отдаленное впечатление о необычайном обаянии этой талантливой женщины донесли до нас ее портреты. Она была лучшим украшением театра, его жемчужиной, за что и удостоилась сценической фамилии Жемчугова. Но семейное счастье не было долгим: в феврале 1803 года П.И.Шереметева скончалась в Петербурге, оставив графу Николаю Петровичу трехнедельного сына Дмитрия и завет "со-

Колоннада главного крыльца.
Архитектор Дж. Кваренги.
1804 - 1806 г.г.

жаления ближним". На ее похоронах отсутствовали знатные вельможи, за гробом, кроме графа, шли крепостные актеры и архитектор Дж. Кваренги — друг Н.П.Шереметева, преклонявшийся перед талантом его жены. "Кончина супруги моей, графини Прасковьи Ивановны, — писал Н.П.Шереметев в завещательном письме к сыну, — столько меня поразила, что я не надеюсь ничем другим успокоить страждущий мой дух, как только одним пособием для бедствующих, а потому, желая окончить давно уже начатое строение Странноприимного дома, сделал я предположение к устройству оною, отделяя знатную часть моего иждивения".

Решив превратить Странноприимный дом в памятник своей жене и считая, что первоначальный проект не соответствует этому замыслу, Н.П.Шереметев в 1803 году привлек к работе одного из лучших зодчих России того времени — архитектора Джакомо Кваренги (1744 — 1817). Вместо спроектиро-

"Здесь всякой безмятежно проведет дни свои до поздней старости, и на спокойном ложе, с исполненным любви сердцем к Учредителю и с твердым упованием на Бога мирно закроет взоры свои, здесь в один год несколько немощных и расслабленных воспрянут от болезненных одров своих, и с благодарной душой, отидут каждый в свое место."

(Слово на случай открытия Странноприимного в Москве дома, говоренное священником Алексеем Отрадинским 28-го июня 1810 года. М., — 1810 г.)

ванного Назаровым скромного портика со спаренными колоннами у входа, Кваренги выдвинул вперед на треть двора двойной полукруг великолепной открытой колоннады — полуротонды, сугубо декоративного назначения. Творческое вмешательство Кваренги затронуло и убранство интерьера церкви, получившей обходную галерею. Кваренги также спроектировал четыре флигеля: Сухаревский, Спасский, Главного смотрителя и Докторский. Завершенный к 1807 году ансамбль Странноприимного дома признан произведением двух архитекторов — Назарова и Кваренги, явивших здесь пример творческого сотрудничества.

Н.П.Шереметев не был простым "заказчиком" строящегося

Д.Скотти.
Композиция "Трипостасное Божество в славе" в куполе домовая церкви. 1805 г.

здания. Он сам составляет сюжетные описания интерьеров домовая церкви, старается привлечь к работам лучшие художественные силы России. Живопись в интерьере храма была выполнена художником Доминико Скотти. Особой выразительностью обладает помещенная в куполе композиция "Трипостасное Божество в славе", в нижней части которой сохранилась и сегодня читаемая подпись на латинском языке: "Домиником Скотти придумано и изображено красками в 1805 году". По преданию, лик одного из херувимов (с пальмовой ветвью) был написан Скотти с малолетнего Д.Н.Шереметева. Существует предположение, что ангел с бубном — это портретное изображение П.И.Шереметевой.

Два величественных горельефа на боковых стенах храма "Воск-

Г.Замараев
Горельеф "Воскрешение Лазаря" над северным входом. 1806 г. Гипс.

решение Лазаря" и "Избиение царем Иродом младенцев" выполнены академиком—скульптором Гавриилом Тимофеевичем Замараевым. Ему же принадлежат, утраченные ныне, гипсовые фигуры евангелистов в нишах фасада здания. Для столового зала Замараев исполнил в рельефе четыре женские фигуры, помещенные в круглых медальонах: аллегии Любви, Изобилия, Правосудия и Милосердия. Выполнение мраморных работ в здании было поручено скульптору—орнаменталисту Сантино Кампиони. Необычное для православного храма обилие скульптурного оформления отображает в первую очередь вкус самого Н.П.Шереметева. Здесь можно упомянуть о том, что столь ценный, благодаря скульптурным рельефам, Димитриевский храм Спасо-Яковлевского монастыря в Росто-

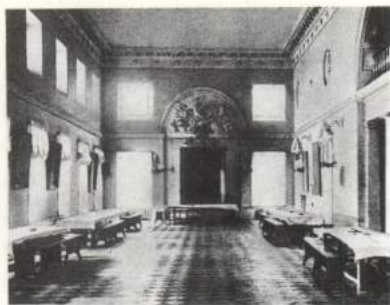
Зал Совета

ве—Ярославском был выстроен в 1795 — 1801 годах на средства Н.П.Шереметева, благоволившего этой обители.

К 1804 году главный корпус Странноприимного дома был в основном закончен и останкинского садовнику Маннерсу поручается составить план регулярного и английского сада при Доме. Намечалось создание аптекарского сада и огорода.

Первым главным смотрителем Странноприимного дома был А.Ф.Малиновский (1762 — 1840), известный историк, назначенный на эту должность Н.П.Шереметевым. Благодаря неунынным заботам А.Ф.Малиновского создавалось, как писал он в одном из писем, "тело учреждения" и "душа нового и не имеющего образца заведения, Дома, милосердию посвящаемого".

Расчитан Странноприимный дом был приблизительно на 150 человек: богадельня (левое крыло здания) на 100 призываемых (по 50

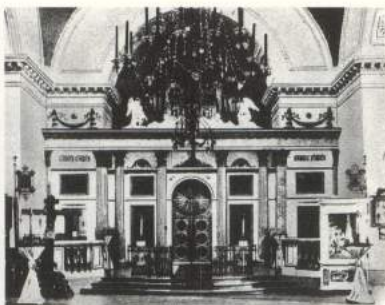
Столовый зал

мужчин и женщин) и больница в правом крыле на 50 больных. Богателенное крыло Дома заканчивалось величественной двусветной Столовой залой (в торце крыла, обращенного к Сухаревской площади). Больничное отделение завершалось залой для проведения заседаний Совета Дома.

В то время архитектура больничных зданий была уже достаточно разработана. Изолированные палаты, в среднем человек на шесть, при коридорной системе и небольшой этажности определяли большую протяженность построек, как это видно на примере ансамблей Голицынской и Ново—Екатерининской больниц. Коридорная система сохранена и в здании Странноприимного дома. Но, благодаря изогнутости коридоров, в любой части здания мы видим лишь небольшой отрезок криволинейного пространства с цилиндрическим сводом. Потому отсутствует впечатление заунывной монотонности,

"По обширности и внутренней благолепию церковь Странноприимного Дома не имеет равных себе в Москве из домовых церквей. Не видно в церкви особенного богатства, но богомolec видит во всем изящество, симметрию и искусство. Стилъ ея строго итальянский ...

(Летопись церкви Живоначальной Троицы, что в Странноприимном доме графа Шереметева в Москве. Сост. диакон А.Покровский. М., — 1897 г.)

Интерьер домово́й церкви Живоначальной Троицы.
Фото нач. XX в

характерное для интерьеров общественных зданий, имеющих прямолинейную структуру. В стенах коридоров Странноприимного дома существовали и окна второго света.

Согласно воле графа Н.П.Шереметева, открытие Странноприимного дома должно было состояться 23 февраля — в день кончины его супруги. Однако открытие состоялось 28 июня 1810 года — в день рождения Н.П.Шереметева. Учредителю не суждено было увидеть этих торжеств: в январе 1809 года его не стало. Своему сыну он оставил завет "иметь неусыпное наблюдение и попечение о Странноприимном доме, мною учрежденном".

Торжество открытия Странноприимного дома не осталось незамеченным современниками. Поэт Г.Р.Державин откликнулся на это событие одой, в которой воспева-

лось должное деятельности Учредителя:

О, если—б Шереметев к дням
Своим еще прибавил веку,
То не по тем своим пирам,
Что были дивом человеку,
Где тысячи расточены,
Народ, цари угощены.
... Нет, нет, не роскошью такой
Его днесь в свете прославляют;
Столы прошли, как сон пустой:
Их скоро гости забывают;
Но тем обрел он всех любовь,
Что бедным дал, больным покров...

Уже через два года после открытия, Странноприимному дому довелось пережить первое серьезное испытание. Отечественная война 1812 года...

... К 31 августа здание осиротело: врачи и чиновники покинули Москву, часть имущества была

Странноприимный дом.
Литография 1871 г.

спрятана в подвале. Французы сначала приняли Странноприимный дом за господскую усадьбу и начали было грабить его, но когда поняли, что это больница, грабеж прекратился. В здании был открыт госпиталь и французские врачи лечили как своих, так и русских больных, а после бегства французов он остался для русских офицеров и пленных.

В августе 1816 года Странноприимный дом впервые посетил император Александр I. Он высоко отозвался об архитектуре и обо всем заведении, сделав при этом замечание: по обширности здания можно было бы поместить обездоленных в большем количестве.

Благотворения Дома не ограничивались стенами богадельни и больницы. Особые суммы отпускались регулярно также 1) на прида-

ное "неимущим и осиротевшим девицам"; 2) "на вспоможение семействам всякого состояния, претерпевающим скудость"; 3) на помощь обедневшим ремесленникам; 4) на вклады в храмы Божии; 5) на создание медицинской кассы (пособия бедным больным, выписавшимся из больницы); 6) на создание библиотеки с читальней; 7) на сооружение лазарета Российского Общества Красного Креста для больных и раненых воинов; 8) на выкуп из тюрем в Москве и Петербурге людей, попавших туда за мелкие долги; 9) на выдачу пособий для воспитания сирот.

Больница Странноприимного дома, позднее названная Шереметевской, сыграла заметную роль в оказании медицинской помощи беднейшим жителям Москвы и организации системы высшего меди-

“... Теперь, после двухгодичного служения Алексея Терентьевича Тарасенкова при заведении, я могу еще с большею уверенностью свидетельствовать, что выбор этот как нельзя более благоприятен. Его неуслышными стараниями в больнице многое исправлено и приведено в должный порядок. Чистота его намерений, правдивость и необычайное усердие известны не только мне...”

(Из письма профессора А.И.Овера графу Д.Н.Шереметеву. 15.04.1861 г. ЦГИА)

цинского образования. Еще в 1817 году министр просвещения и духовных дел князь А.Н.Голицын просил допустить студентов Московского отделения Медико—хирургической академии к занятиям практической медициной.

С Шереметевской больницей была связана деятельность ряда видных медиков. В числе их — профессора Московской Медико—хирургической академии Я.В.Кир, П.И.Кильдюшевский, Б.К.Мюльгаузен, в разные периоды занимавшие должность главного доктора.

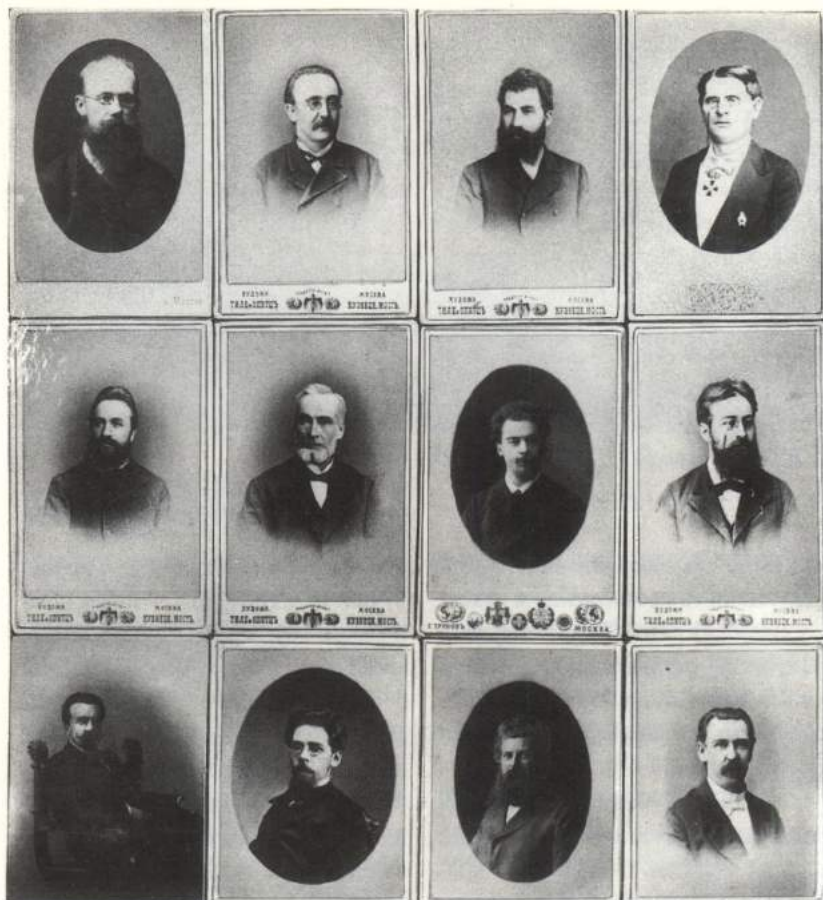
В 1858 году главным доктором больницы Странноприимного дома стал А.Т.Тарасенков (1813 — 1873) — выдающийся врач—гуманист, друг Н.В.Гоголя и С.Т.Аксакова. Благодаря его усилиям постановка медицинской помощи в больнице

А.Т.Тарасенков (1813 — 1873).
Главный доктор больницы Странноприимного дома в 1858 — 1873 годах.

существенно улучшилась. “Я желал лучшего, лучшего... — вспоминал позднее А.Т.Тарасенков о начале своей работы в Шереметевской больнице, — Тут я заставлял писать врачей рецепты в скорбных листах собственноручно; тут прекратил отпуск лекарств в аптеку по старым сигнатурам, которые повторялись чуть не целые месяцы; тут выговаривал, зачем лекарства перемешаны у разных больных, тут стал делать выбор в приеме больных, согласно завещанию Учредителя; тут потребовал, чтобы были дежурные сиделки, которые бы бодрствовали и ночью, тут предписал покупку лекарств лучших...”

В 80—е годы XIX в. Шереметевская больница становится постоянной клинической базой университета. Здесь студенты изучали

Штатные врачи Странноприимного дома. 80 - 90-е г.г. XIX в.
 Слева направо 1-й ряд старший врач С.М.Клейнер, Н.И.Никольский, Н.Д.Бегалов, И.Н.Зердев.

2-й ряд: Ф.В.Булюбаш, Н.В.Виноградский, Л.Е.Голубинин, С.И.Халафов.

3-й ряд: Б.Г.Лебедев, Н.Н.Петров, А.Г.Боголепов, П.П.Чертков.

(Фотографии из фондов НИЦ "Медицинский музей". Дар О.Б.Шереметевой - Бреди-
 хиной. Публикуются впервые)

*"Среднее число ежегодно поступавших больных за все 60-летие
 равняется 869. Лечившиеся больные были обоего пола, всяких возра-
 стов, различного звания. Нередко встречались в одно и то же время:
 монах, священник, дьячок, генерал, солдат, чиновник, мещанин, кре-
 стьянин, немец, француз, итальянец, еврей, грек, турок, персианин,
 араб..."*

*Из кн. — Медико-статистические сведения по Странноприим-
 ному дому графа Шереметева в Москве 1810 — 1870 года. Сост. Алексеем
 Тарасенковым. М., 1871 г.*

Богаделенная палата

Больничная палата

"Как сейчас вижу перед глазами чистые, натертые воском коридоры, а по бокам, залитые солнцем палаты, окрашенные в светло-голубой тон, в которых стройными рядами стоят чистенькие постели, покрытые толстыми шерстяными одеялами и перекинутые через спинки халаты светло-коричневого цвета. Перед каждой кроватью маленький коврик и туфли. Пол палат также натерт воском и блестит на солнце..."

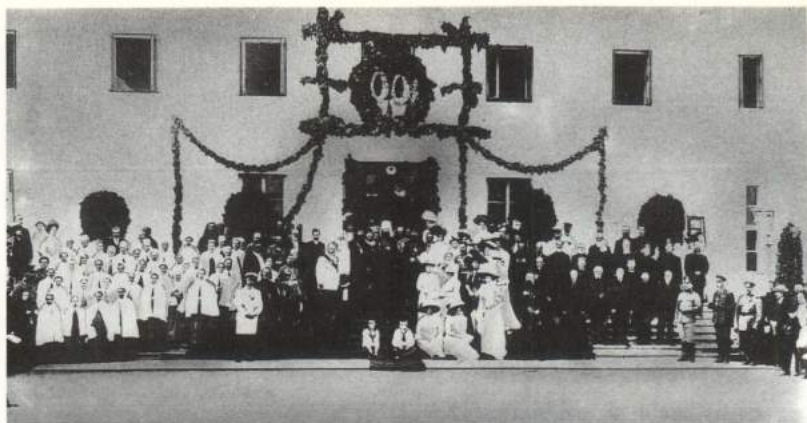
(Из воспоминаний Б.М.Молоканова о Странноприимном доме. Фонд НИЦ "Медицинский музей")

общую терапию (проф. В.Д.Шервинский), гинекологию (прив. — доц. С.С.Заяицкий и Н.Н.Савинов), хирургическую патологию (прив. — доц. С.Н.Доброхотов), общую хирургию (проф. С.Е.Березовский), внутренние болезни (прив. — доц. А.Н.Ланговой), амбулаторную хирургию (прив. — доц. И.Н.Дзирне).

Деятельность Шереметевской больницы привлекала к себе внимание медицинской общественности России. Так, в 1887 году по инициативе Н.В.Склифосовского больницу Странноприимного дома посетила многочисленная делегация II-го съезда Общества русских врачей в память Н.И.Пирогова. Уча-

стники съезда подробно ознакомились с больницей, дав при этом высокую оценку ее деятельности.

28 июня 1910 года Странноприимный дом торжественно отметил 100-летие со дня открытия. В этот день были получены приветственные телеграммы от императора Николая II, председателя совета министров П.А.Столыпина, от различных медицинских обществ и больниц. На торжественном богослужении в домовая церковь встретились митрополит московский Владимир и настоятельница Марфо-Мариинской обители Великая княгиня Елизавета Федоровна. При участии Попечителя Страннопри-

Празднование столетия со дня открытия Странноприимного дома 28 июня 1910 года.

"Мы поминаем незабвенных основателей сего Дома графа Николая и графиню Параскеву, глубокая вера, горячая любовь к ближнему и самоотвержение которых насадили этот вертоград Христов, чудными плодами милосердия которого вот уже целое столетие питаются все преогорченные сердца, а просвещенная мудрость которых сделала этот вертоград почти единственным в России по внутреннему его устройству и по широте задач его благотворений..."

(Свящ. А. Попов. Слово на литургии в церкви Странноприимного дома в день 28 июня 1910 года)

Совет Странноприимного дома.
Сидят: А.И.Виноградов, С.М.Клейнер,
А.П.Тучков, граф П.С.Шереметев,
С.Д.Дефсидов, священник А.В.Попов.
Стоят: И.А.Петухов, граф Б.С.Шереметев,
А.Ф.Мейснер.
Фото 1910 г.

Поздравительные письма главному смотрителю Странноприимного дома. 2-я половина XIX в. НИЦ "Медицинский музей". Дар О.Б.Шереметевой-Бредихиной.

"Центральное здание Института является ценнейшим и редким по красоте архитектурным памятником. В этом здании необходимы ремонтно-восстановительные работы, чтобы раскрыть гениальные архитектурные творения Гваренги, столь обезображенные ныне различными перекрытиями и перегородками, сделанными для эксплуатации здания в условиях невероятного переуплотнения..."

(Докладная записка Главного хирурга НИИ им. Н.В.Склифосовского С.С.Юдина в Совнарком СССР. 1945 г.)

имного дома, графа С.Д.Шереметева, было подготовлено и выпущено богато иллюстрированное юбилейное издание, на шестистах страницах которого подробно описана история этого уникального во многом учреждения.

Но уже иные ветры задували на просторах Отечества ... В апреле 1918 года медицинский совет Шереметевской больницы принимает решение о целесообразности упразднения богаделенного отделения, а в июне 1918 года было ликвидировано и само название Странноприимный дом.

В октябре 1919 года при Шереметевской больнице была создана городская станция скорой медицинской помощи, во главе которой с 1921 года стоял А.С.Пучков (1887 — 1952), талантливый врач—организатор, общественный деятель,

С.С.Юдин.
Скульптурный портрет работы М.П.Олеина. 1955 г. Бронза. НИЦ "Медицинский музей".

один из основоположников скорой медицинской помощи в стране.

В 1923 году Шереметьевская больница была преобразована в НИИ скорой помощи им. Н.В.Склифосовского. Наиболее яркий период в истории института связан с деятельностью выдающегося хирурга — академика С.С.Юдина (1891 — 1954), который с 1928 по 1954 год (с перерывом в 1948 — 1953 годах) руководил хирургической клиникой Института им. Н.В.Склифосовского.

С.С.Юдин был не только блестящим практиком, поражающим виртуозностью хирургической техники, но и крупнейшим теоретиком, впервые в мире осуществившим в своей клинике переливание трупной крови. Ему принадлежит идея создания в бывшем здании Странноприимного дома музея медицины. "Хирурги надо воспитывать на

Фрагмент выставки
"Странноприимный дом".

Экспозиции Научно-исследовательского центра "Медицинский музей"

примерах не только изысканно выполненных операций, — писал С.С.Юдин, — но и систематически развивать их вкус и требовательность на образцах высшего творчества".

История Странноприимного дома неотделима от истории нашего Отечества. Здание не раз служило военным госпиталем: так было в Отечественную войну 1812 года, Крымскую 1853 — 1856 годов, русско-турецкую войну 1877 — 1878 годов, русско-японскую 1904 — 1905 годов, в первую мировую и Великую Отечественную войны.

1986 год стал рубежом нового периода истории Странноприимного дома — с этого времени здание занимает Центральный музей медицины, преобразованный в 1991 году в Научно-исследовательский

Мемориальная комната С.П.Боткина.

центр "Медицинский музей" Российской академии медицинских наук. В настоящее время научные фонды музея уже насчитывают десятки тысяч единиц хранения и он становится ведущим центром России в области истории медицины и здравоохранения. В музее подготовлены и открыты выставки, посвященные истории благотворительности в России, медицинскому плакату XX века, истории рентгеновской техники, применению вычислительной техники в здравоохранении, космической медицине. Ряд залов рассказывает о деятельности научно-исследовательских институтов Российской академии медицинских наук. Созданы мемориальные комнаты выдающихся представителей отечественной ме-

Сухаревская площадь и
Странноприимный дом.
Вид с Сухаревой башни.
Фото 1910-х гг.

Фото 1920-х гг.

Фото 1930-х гг.

дицины: С.П.Боткина, А.Д.Сперанского, С.С.Юдина, П.К.Анохина.

Одновременно проводятся широкомасштабные научно—реставрационные работы и здания архитектурного комплекса постепенно обретают утраченный первоначальный облик. Странноприимный дом — этот "палладиум российской благотворительности" возрождается и недалек тот день, когда выстроенный Н.П.Шереметьевым "дом, милосердию посвящаемый" вновь распахнет гостеприимные двери.

РОД ШЕРЕМЕТЕВЫХ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Среди громких имен, составляющих славу России, Шереметевым принадлежит особое место. Государственные деятели, полководцы, пребывающие в блеске славы или гонимые, они оставались религиозными людьми; несмотря ни на что, крепка была в их душах вера во всепобеждающую силу добра.

— Куда спрятал ты богатства свои? — спросил Никиту Шереметева перед казнью Иван Грозный.

— Руками бедных я отправил их к Богу...

Этот, исполненный мудрости и мужества ответ, как предание хранящийся в семье Шереметевых уже пять столетий, освещает тот путь милосердия и благотворительности, который проходит через всю многовековую историю этого рода.

БОРИС ПЕТРОВИЧ ШЕРЕМЕТЕВ. (1652 — 1719)

Немногие, в их числе был и сын киевского воеводы, могли в то время получить столь блестящее образование. Киевско—Могилянская академия была тем учебным заведением, выйдя из стен которого

можно было считаться "своим" и в кругу отцов иезуитов, и в шумном обществе "ясновельможных панов", и в среде немногословных, одетых в черное, мальтийских рыцарей, и в великолепных покоях главы католической церкви. Именно так, легко и свободно, чувствовал себя Борис Петрович Шереметев, путешествуя и одновременно выполняя дипломатическую миссию в Европе (1697 — 1699 гг.) Да и ему ли, прекрасно говорившему по—польски, знавшему латынь и древнееврейский, теряться в беседах с "высокими" особами? Он покорила галантностью королеву Польши, испросив у нее персональную аудиенцию; заворожил серьезностью беседы братьев Ордена св. Иоанна Иерусалимского. Но это внешняя сторона жизни. Внутренне же фельдмаршал оставался православным человеком.

Проведя большую часть жизни в военных походах, фельдмаршал не расставался с походной церковью—палаткой, а завершить свой земной путь мечтал иноком одного из киевских монастырей, где и хотел быть похороненным.

"Делать добро" — одна из заповедей, которым следовал Борис Петрович. Один из иностранцев, бывших в Москве в начале XVIII века, отмечал: "... за стол его, на который не ставилось менее пятидесяти приборов... садился всякий званый и незваный..." А английский посол Витворт добавлял: "Фельд-маршал Шереметев был чрезвычайно любимым в своих поместьях и простыми солдатами. Он — самый вежливый человек в стране и наиболее культурный".

Свою несбывшуюся мечту — уйти в монастырь, Борис Петрович отчасти воплотил, основав на свои средства в 1714 г. Тихвинскую Борисовскую женскую обитель, исполняя обет в честь Тихвинской Божьей Матери, день которой — 26 июня — канун Полтавской битвы. Собственноручно он составил "Завет" или инструкцию, по которой монахини должны были жить и управляться.

"Не западник, не восточник, не консерватор и не либерал, а просто умный и цельный русский человек" — писал о нем много лет спустя Сергей Дмитриевич Шереметев. А мы добавим: оставивший по себе в народе добрую память.

ПЕТР БОРИСОВИЧ ШЕРЕМЕТЕВ. (1713 — 1788)

В среду, декабря 1788 г. в "Прибавлении к "Московским ведомостям" жители первопрестольной столицы прочитали: "Непоколебимая честность, правота души, постоянная твердость в принятых им единожды правилах справедливости и бескорыстия, являемая им во многих случаях щедрость, тем более похвалы достойная, чем менее самим была уважаема, отменно внимательное гостеприимство, безмерная вежливость и благоприветливость со всеми и с каждым особенно..." — так отозвалось газета на смерть бывшего Предводителя Московского дворянства графа Петра Борисовича Шереметева и событие это явилось для многих истинным горем.

Все знали, что уйдут в прошлое знаменитые кусковские праздники, созывавшие два раза в неделю, по воскресеньям и четвергам, всех, "кому угодно оными пользоваться".

Обер-камергер, бывавший в Петербурге наездами, Петр Борисович "служил Отечеству" по-другому. Разве не о любви к Родине и народу говорит итог трудов его — великолепная усадьба, размах и роскошь которой предназначались всем. Почти пятьдесят лет создавался ансамбль Кусково. Архитек-

П.Ротари. Портрет графа Петра Борисовича Шереметева. После 1758 г. Х., м. ГМК и "Усадьба Кусково XVIII века".

П.Ротари. Портрет графини Варвары Алексеевны Шереметевой. Кон. 1750 – нач. 1760 гг. Х., м. ГМК и "Усадьба Кусково XVIII века".

Родители Николая Петровича Шереметева

торы, художники, лепщики и резчики по дереву, могли проявлять, совершенствоваться в Кускове свой талант. Достаточно вспомнить несколько поколений семьи Аргуновых, украсивших усадьбу великолепными постройками и живописными полотнами.

Но Федор Аргунов не стал бы признанным мастером архитектурного барокко, а Иван и Николай Аргуновы не прославились бы как великолепные портретисты, если бы их хозяин — граф Петр Борисович Шереметев, не дал им возможность получать многочисленные заказы.

Художественная жизнь усадьбы при Петре Борисовиче — яркая страница в истории русской культуры.

Хорошо сохранившийся архив Шереметевых свидетельствует об особом отношении Петра Борисовича к близким дому служителям. Хозяин умел быть благодарным людям, работавшим у него, будь то садовник или мастер "гротических дел". С управляющим, который многие годы наблюдал за усадьбой, отношения были самые дружеские. "Пишешь, что болен простудкою, от оной лечиться и содержать себя в покое и тепле: оную легко можно получить, а особливо за нынешнее

осеннее время, и впредь надо бегаться и одеваться сходственно времени...”

В доме у Петра Борисовича всегда находили длительный приют многочисленные обедневшие родственники; а двум воспитанницам — калмычкам, жившим в его доме постоянно, он сумел дать не только воспитание и образование, но и выдать замуж за достойных людей, и наградить богатым приданым.

Рачительный хозяин, христианин, Петр Борисович стоял и у истоков организации богадельни при храме в селе Вешняки; и недаром писал о нем современник, что “под властью его, тяжелая судьба крепостных людей становилась... сноснее”. Сын же его оставил нам такие слова: “... своим милосердием начертал он на сердцах всех... помнить о нем незабвенно...”

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ШЕРЕМЕТЕВ (1751 — 1809)

Молодого графа, Николая Петровича Шереметева, вернувшегося в 1773 г. из длительного заграничного путешествия, не очень привлекали многолюдные гуляния, которые устраивал в Кусково Петр Борисович. Его, получившего европейское образование, знающего литературу, театр, новейшие философские и эстетические течения,

больше привлекал узкий круг близких друзей — единомышленников.

Дворец в Останкино, парадный двор которого недаром украшен скульптурным изображением покровителя искусств — Аполлона, должен был привлекать всех любителей прекрасного. Кирпичная, вновь отреставрированная Троицкая церковь (и спустя почти двести лет не требующая ремонта), на берегу пруда встречала гостей усадьба. Именно здесь, в Останкино, прошли последние спектакли знаменитого шереметевского театра — заметного явления культурной жизни России. Начало же ему было положено много лет назад в Кускове. Будучи первоначально одной из кусковских затей, при Николае Петровиче театр, перестроенный, со сложной машинерией и живописными декорациями, пользовался широкой известностью. Недостатка в зрителях не было, и в ответ на обвинение в переманивании публики у казенного театра, граф Шереметев лаконично ответил: “Театр у меня не ежедневный, и вход притом бесплатный...” Два раза в неделю не только “с приятностью” можно было провести время в усадьбе, но и с пользой — посмотреть нравственную комедию или послушать оперу, в финале которой торжествовала добродетель, а порок был сурово наказан.

Театр и все с ним связанное — несомненная заслуга Николая Петровича Шереметева перед Отечеством и наиболее известная сторона его жизни, но была и другая, не столь яркая, но не менее значительная.

Десять лет служил Николай Петрович директором Московского Дворянского банка. Служил без жалованья, а "старался... сколько можно служить верно и охранить казну от расхищения..." и, выполняя "долг присяги, который дал перед престолом Всевышнего остановил грабеж и отдал грабителей под суд". Следя за сохранностью государственной казны, своей не жалел для всеобщего блага. "Всякое доброе дело теряет свою цену, как скоро за исполнение берется хотя самая малая плата. Безмерность — главное свойство добродетели", — эти слова принадлежат А.Ф.Малиновскому, управителю домовой канцелярии Николая Петровича. Вероятно, не пустыми они были и для самого графа, иначе трудно объяснить и перестройку в богадельню псарного двора в Куское, и решение устроить у Сухаревой башни богадельню — воплощением этого замысла стал Странноприимный дом.

Со всей серьезностью относился Н.П.Шереметев к медицинской науке. Книги по медицине составляли значительную часть его биб-

лиотеки. Судя по сохранившимся пометкам на полях, читались они внимательно; граф, любивший "пользоваться" своих близких, часто заглядывал в справочники.

Сын века просвещения, поклонник Руссо, знакомый с трудами Дидро и Вольтера, Николай Петрович не был связан догмами православной религии, однако культ семейных святынь, уважение к вере были не чужды и ему.

Когда мы говорим о благотворительной деятельности "Креза — младшего" — Н.П.Шереметева, то имеем в виду, что душой всех его начинаний была графиня Праксovia Ивановна. Недаром в "Завещательном письме" к сыну граф Шереметев писал "... Кончина жизни супруги моей, а твоей родительницы оставила по себе на век неотешную печаль супругу своему, сожаление ближних, стенание сирых и беспомощных; душевные доброты ея изображались во — первых, любовью к богу, строгою привязанностью к вере и помощью страждущим, щедрая рука ея простиралась всегда к бедности и нищете... все роздано, все обращено в помощь человечества..."

**ДМИТРИЙ
НИКОЛАЕВИЧ
ШЕРЕТЕВ (1803 — 1871)**

В 1822 г. исполнилось графу Дмитрию Николаевичу девятнадцать лет. Уже целый год хозяйничал он самостоятельно, освободившись от опекунского совета. Был подведен итог доходов и расходов. Цифры оказались ошеломляющими: 287,5 тысяч рублей было потрачено на благотворительность, 319 тысяч рублей — роздано займы! Недаром, ко времени Дмитрия Николаевича, появилась поговорка "жить на шереметевский счет".

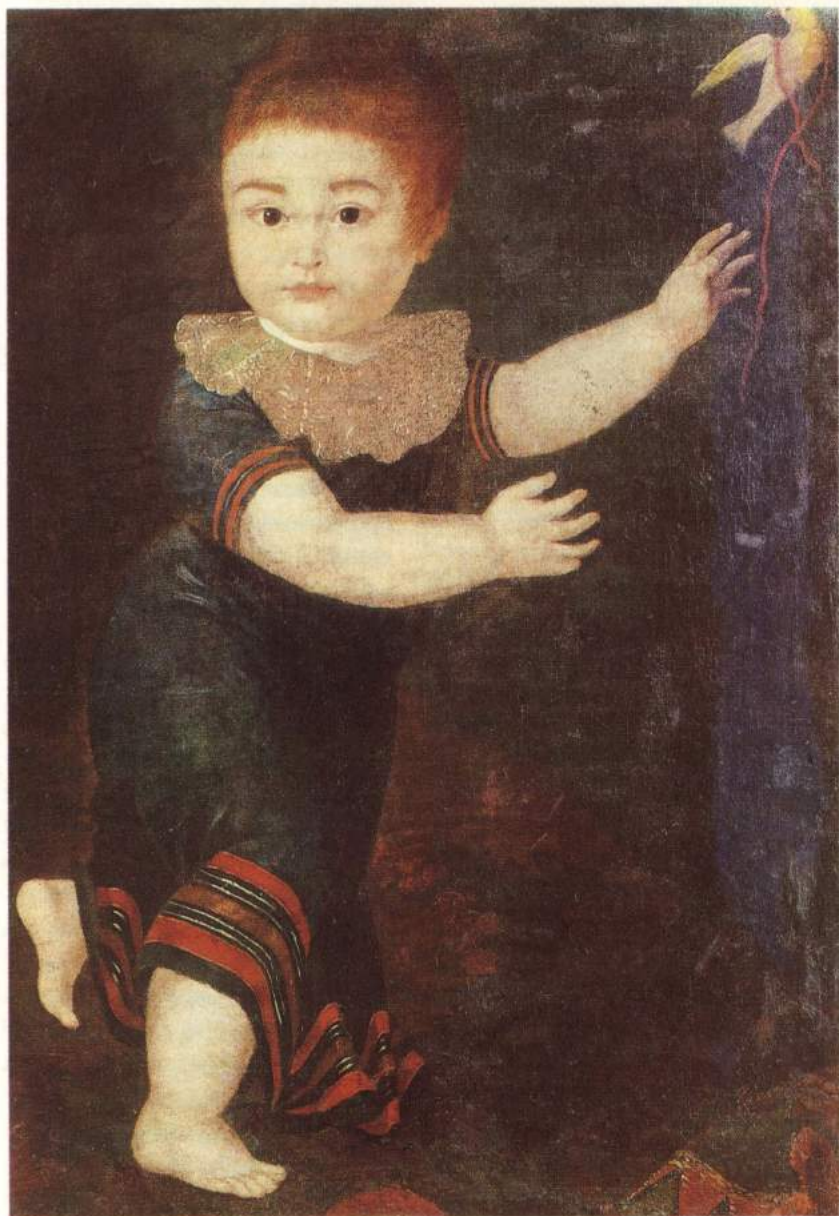
За Дмитрием Николаевичем не числится столь "громких" дел, как воинские победы, организация многолюдных приемов или создание прославленной театральной труппы, но его безмерная доброта и щедрость были известны всем. В его доме находили материальную поддержку художники и музыканты, а собственная хоровая капелла, возглавляемая Г.Я.Ломакиным, была известна далеко за пределами петербургского Фонтанного дома. Капелла пополнялась музыкально одаренными крепостными из шереметевских вотчин, для которых в 1856 г. в воронежской вотчине Алексеевке была учреждена школа певчих. Из этой школы вышел и Дмитрий Усатов. Освободившись от крепостной зависимости, он окон-

чил консерваторию и выступал на сцене Большого театра.

Будучи по натуре человеком замкнутым и нелюдимым, Дмитрий Николаевич редко появлялся в свете. Жена же его, Анна Сергеевна, принимала участие в благотворительных мероприятиях: в апреле 1830 года давался концерт в пользу глазной лечебницы. "... артистов наемных не было ни одного, но мы забывали их, слушая... речитатив и романс из "Теобальда и Изолины", — петье А.С.Шереметевою", — писал очевидец.

Выйдя в отставку в чине флигель-адъютанта, Дмитрий Николаевич ушел в семейные дела, но не оставлял попечительство. По-прежнему, много сил, средств и внимания требовал Странноприимный дом (0,5 миллиона в год), одна из петербургских гимназий, семь школ для крепостных, расположенные в разных имениях...

Графу Шереметеву были присущи лучшие качества русского человека. "Никакой потребности в роскоши у него не было — но, когда было нужно, любил, чтобы все было широко и без запинок. Чувство скупости было ему непонятно и противно", — таким остался он в памяти близких. "Под Твою милость прибегаем" — была любимая его молитва. Сам же он творил милость весь свой земной срок.

Неизвестный русский художник 1 пол. XIX века. Фрагментарная копия с оригинала Н.Аргунова. Портрет графа Дмитрия Николаевича Шереметева в детстве. Х., м. 68,0 x 54,0 см. ГМК и "Усадьба Кусково XVIII века". Публикуется впервые.

СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ ШЕРЕМЕТЕВ (1844 — 1918)

Граф Сергей Дмитриевич Шереметев был один из немногих, имевших право обращаться к российскому императору "Ты, Ники". Член Государственного Совета, Обер-егермейстер Высочайшего Двора не часто пользовался этой привилегией. А после одного случая и вовсе перестал бывать во дворце: свое мнение о Распутине он не скрыл и от императора. Ему, человеку любящему и знающему историю России, особенно горько было падение престижа царской семьи.

Председатель Императорского Общества любителей древней письменности, (для которого он предоставил помещение в Фонтанном доме), Общества ревнителей русского исторического просвещения (Издание "Старина и новизна"), Императорской Археографической комиссии, Комиссии для разбора архива Святейшего синода, Комитета попечительства о русской иконописи, почетный член Общества древнерусского искусства; императорского Общества истории и древностей Российских; Императорской академии наук и еще двух десятков ученых обществ, Сергей Дмитриевич был не только исследователем, но и публикатором. Всем любителям истории были знакомы книги с пометкой "Издание графа

Сергея Дмитриевича Шереметева", которые были посвящены различным проблемам отечественной истории. Надо ли говорить о том, что издания осуществлялись на средства автора.

Вклад Сергея Дмитриевича в историческую науку не ограничивался издательской деятельностью. Бережно сохраняя принадлежавшие ему старинные усадьбы, он предоставлял богатейший материал исследователям русской культуры и всем любителям старины, которые бесплатно могли любоваться прекрасными памятниками. В конце 1890-х гг. Сергей Дмитриевич покупает усадьбу Остафьево, принадлежавшую брату его жены, Екатерины Павловны, рожденной Вяземской. Эта усадьба, связанная с именами великих людей России, среди которых были А.С.Пушкин и Н.М.Карамзин, вновь привлекла к себе внимание деятелей русской литературы и искусства.

В 1899 г. Екатерина Павловна и Сергей Дмитриевич Шереметевы открыли Остафьево для широкой публики, тем самым превратив его в первый в России музей, связанный с именем А.С.Пушкина. Здесь 26 мая 1899 г. праздновали 100-летие со дня рождения поэта, а в 1903 г. правительством был издан Указ, согласно которому Остафьево и соседнее с ним Никольское было объявлено заповедником. С 1911 по 1918

Н.А.Шереметева, урожденная Столыпина, жена Василия Алексеевича Шереметева (1834–1884). Во время русско-турецкой войны была сестрой милосердия в отряде Красного Креста. Дедушка ее мужа по линии матери – Сергей Васильевич Шереметев (1786–1835) был главным смотрителем Странноприимного дома. Позднее ту же должность занимал его сын – Борис Сергеевич Шереметев (1822–1906).

Неизвестный русский художник 2 пол. XIX века. Портрет Натальи Афанасьевны Шереметевой (1834–1906). Х., м. 49,0 x 41,0 см. ГМК и "Усадьба Кусково XVIII века". Публикуется впервые.

гг. Шереметевы в парке усадьбы Остафьево установили 4 памятника: Н.М.Карамзину, А.С.Пушкину, П.А.Вяземскому и В.А.Жуковскому. А в 1916 г. был поставлен памятник и П.П.Вяземскому.

Считалось, что граф Сергей Дмитриевич не был хозяином, все его склонности и интересы лежали вне круга, необходимого для делового помещика. А если перелистать, например, "Дело по управлению имением Кусково", то сплошь и рядом можно встретить примеры неграмотного, с общепринятой точки зрения хозяйствования. Он телефонизирует усадьбу, строит почту и телеграф, теплое станционное помещение, а также специальные дома для раненых солдат, где была высчитана необходимая кубатура воздуха. "Вы — граф Шереметев — всегда слышали голос бедных", — писала ему одна просительница. И разве нельзя было сказать эти сло-

ва о человеке, тратившем только на народное образование 140 тысяч рублей в год.

В Завещании Сергея Дмитриевича были такие слова, обращенные к детям и внукам: "Не живите себялюбивой жизнью, живите для пользы нуждающихся..." Сам он всегда был верен этим словам.

Вышедшее в начале века 8-томное исследование А.Барсукова о роде Шереметевых увидело свет благодаря материальной поддержке С.Д.Шереметева и его сводного брата Александра.

Александр Дмитриевич Шереметев был организатором и руководителем певческой капеллы, концерты которой за минимальную

плату могли посещать все желающие.

С 1879 года в своих имениях начал организовывать пожарные команды. В 1893 году основал соединенное Российское пожарное общество, а год спустя — пожарную дружину им. Петра Великого. Был издателем первого в России журнала, посвященного пожарному делу — "Пожарный".

ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ
(1871 — 1943)
И ВАСИЛИЙ ПАВЛОВИЧ
(1922 — 1989)
ШЕРЕМЕТЕВЫ

Так распорядилась судьба, что после смерти Сергея Дмитриевича старшим наследником шереметевского состояния стал Павел Сергеевич. Состояния материально к тому времени уже не было. Оставалось лишь духовное — музей в Остафьево, архивы, семейные предания. "Пусть мы нищие, но мы богаты и духовным богатством можем обогащать других людей", — эти слова отца всегда помнил Павел Сергеевич.

Он рано отделился от отца. В 1905 г. уехал на русско-японский фронт, работал в Красном Кресте. А в тяжелые послереволюционные годы стал, практически, единственным кормильцем детей сестер Анны и Марии (их мужья А.Сабуров и

А.Гудович были расстреляны) и умершего брата Петра.

В 1930 г. музей в Остафьево, ввиду его "нерентабельности", был закрыт, и шереметевские святыни нашли приют сначала в комнате над солнечными часами, потом в Напрудной башне Новодевичьего монастыря. В это время Павел Сергеевич работал в музеях, помогая в разборе и описании коллекций, занимался историческими исследованиями. "Плевать на прошлое — все равно, что плевать в колодезь, из которого мы пьем воду", — говорил он сыну Василию. И еще: "Запомни, ты граф и не какой-нибудь, а Шереметев!" И это в те годы, когда спасая свою жизнь и свободу, многие отказывались от своих фамилий.

Василий Шереметев перед войной окончил первый курс художественно-графического факультета. В июле 1941 года потомок фельдмаршала принял воинскую присягу и был отправлен на юго-западный фронт. Так начал свой крестный путь еще один представитель славного рода. После войны, вернувшись в опустевшую башню, он продолжил художественное образование и никогда не забывал заветы отца. Но что мог сделать для других он, сам бедствовавший? Сейчас ясно, что очень многое. Талантливый художник, он оставил нам свои полотна. В собрании ГМИИ им. Пушкина хранится ра-

бота Рембрандта "Христос, Мария и Марфа", безвозмездно переданная в музей Василием Павловичем; а в ЦГАДА — огромный архив, который он успел подготовить к передаче. А сколько людей согрели своими сердцами Василий Павлович и его жена Ирина Владимировна! Свет от этих людей останется на земле вечно.

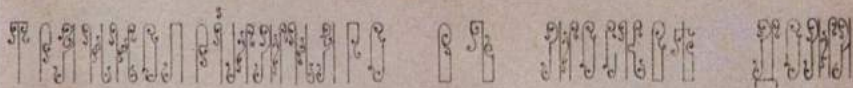
Творить благо... Каждый из Шереметевых вкладывал в это понятие свое неповторимое содержание. Но объединяло их одно: с ними была их вера и верность, а человек с твердым упованием в душе может свершить многое.

Подбор иллюстраций и макет М.В. Поддубного.
Составление 2-й части буклета М.Д. Ковалевой.

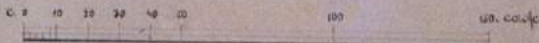
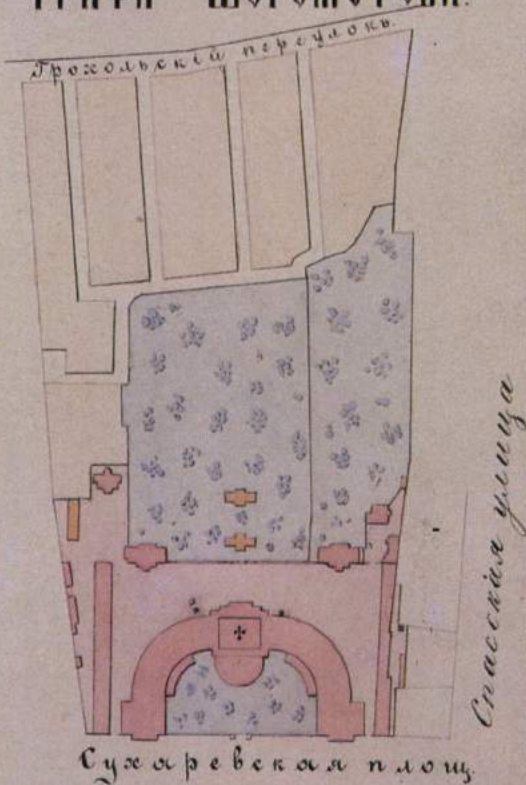
Музей истории медицины
МГМСУ им. А.И. Евдокимова

Инв. № 1365

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ

ГРИФЪ ШЕРЕМЕТЕВЪ.

И. И. Дворкинъ

Генеральный план Странноприимного дома.
90-е гг. XIX в. ЦГИА г. Москвы. Публикуется впервые.

